

Уважаемый г-н Председатель,
Уважаемые господа,

По-прежнему вызывают серьезную озабоченность сообщения о пытках и гибели людей в следственных изоляторах и тюрьмах Туркменистана. Эти сообщения поступают от лиц, освобожденных из-под стражи, вышедших из тюрем по амнистии, а также от отдельных сотрудников правоохранительных органов.

Проводя ежегодную амнистию, туркменские власти озабочены тем, чтобы сведения о жестоком и негуманном обращении с заключенными не стали достоянием гласности. Поэтому все, кто выходит на свободу, дают клятву не разглашать сведений о местах заключения, условиях содержания, имена других заключенных, а также сведения о пытках и оскорблениях, перенесенных лично ими или другими заключенными.

Тем не менее известно, что заключенных в Туркменистане подвергают грубому физическому и психическому воздействию, произвольно помещают в виде наказания в более тяжелые условия содержания – сырые и темные карцеры, а также так называемые «горбатые» камеры, где высота потолка составляет всего 120 см, лишают необходимой медицинской помощи, а также свиданий с родственниками и адвокатами и любых иных контактов с внешним миром. Такими же методами следователи добиваются от подследственных нужных показаний.

Многие знают о том, что мой муж Борис Шихмурадов, бывший министр иностранных дел Туркменистана, профессиональный журналист и дипломат, уже через двое суток после ареста назвал себя наркоманом и признался в преступлениях, которых не совершал.

За последние несколько лет арестам и длительным срокам заключения подверглись в Туркменистане сотни высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов и рядовых прокуроров и следователей. В том числе за решеткой оказались несколько бывших министров национальной безопасности, внутренних дел и даже генеральный прокурор Туркменистана. Однако не следует обольщаться: это не торжество законности и правосудия, это следствие стремления властей скрыть реальные факты нарушения прав человека, допущенные при вольном или невольном участии этих людей. Таким образом, Ниязов избавляется от свидетелей своих преступных деяний.

Туркменистан, являясь полноправным членом таких авторитетных международных организаций, как ООН и ОБСЕ, принял на себя, в том числе, и обязательства соблюдать предписываемые этим членством нормы. В частности, к «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» Туркменистан присоединился еще в июне 1999 года, однако в соответствующий комитет ООН им до сих пор не представлено ни одного доклада. Видимо, туркменским властям нечего сказать в свое оправдание. Об этом

же свидетельствует и отсутствие на данном Совещании представителей официального Ашхабада.

Данное Ниязовым обещание наладить сотрудничество с Международным Комитетом Красного Креста и допустить, наконец, его сотрудников в туркменские тюрьмы, до сих пор не выполнено. Также до сих пор не удовлетворена ни одна просьба представителей международных организаций о встрече с заключенным Батыром Бердыевым, бывшим послом Туркменистана в ОБСЕ. Эти просьбы туркменские власти расценивают как «демонстрацию недоверия правительству Туркменистана».

Хочу подчеркнуть, что конвенция против пыток, принятая Генеральной ассамблеей ООН, наряду с причинением физических страданий, признает пытками также и страдания нравственные. Туркменские власти активно используют государственные средства массовой информации, газеты и телевидение для нравственного уничтожения тех, кто поднял свой голос против диктаторского режима Ниязова, для оскорбления их, их родственников и даже предков. На это хотелось бы обратить особое внимание г-на Миклоша Харашти.

Эти варварские принципы реализуются в Туркменистане в полной мере. Вряд ли в каком-либо другом государстве-участнике ОБСЕ возможно такое безумие.

Благодарю за внимание.